

УДК 94“19/20”:327

ББК 63/3(0)6-6

СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ И НАУКИ В ВОЕННЫЙ И ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Н.В. Сазанова

Статья посвящена развитию советско-американских отношений в области науки и культуры в период Второй мировой войны и первые десятилетия после нее. Кроме того, для лучшего понимания, в статье также затронуты предвоенные годы. Советско-американские отношения в гуманитарной сфере в это время испытывали значительное влияние со стороны других аспектов советско-американского сотрудничества и часто отходили на задний план, но они продолжали развиваться даже в самые сложные моменты этих отношений.

Ключевые слова: советско-американские отношения, культурные связи, международная ситуация, истории США, история СССР, Вторая мировая война.

Российско-американские отношения в гуманитарной сфере имеют достаточно длинную историю. Их активность и направленность менялись в зависимости от того или иного исторического периода. Первые десятилетия XX в. характеризовались определенным ростом интересов в области культурных взаимоотношений с обеих сторон. Это находило отражение и в литературе, и в кинематографе, и в научных сферах. Многие прогрессивные американские литераторы, журналисты и общественные деятели горячо поддерживали происходившие в России революционные события, а некоторые из них такие, как, например, известный американский писатель Джон Рид, даже частично принимали в них участие.

После образования Советского Союза интенсивность связей несколько снизилась вследствие отсутствия дипломатических отношений и серьезных разногласий по ряду важных экономических и политических проблем. Однако, несмотря на это, взаимоотношения в гуманитарной сфере продолжали развиваться, хотя и более низкими темпами.

Подобная ситуация складывалась еще и потому, что советское правительство часто вообще не реагировало, или его реакция была негативной, на предложения своих представителей в США: посла (постпреда) А.А. Трояновского и его помощника Б.Е. Сквирского.

Пребывание А.А. Трояновского в США в ранге постпреда убедило его в том, что американцы очень мало осведомлены о жизни советского народа и о СССР как таковом. Поэтому в одном из своих посланий, отправленных И.В. Сталину в 1935 г., он предлагал провести ряд мероприятий, направленных на сбли-

жение народов двух стран, налаживание культурных связей путем, например, издания в Америке информационного ежемесячного журнала об СССР. Этому вопросу он постоянно придавал большое значение. Кроме того, он просил разрешение у советского правительства на проведение в Москве экспозиции американской живописи, что могло бы способствовать сближению двух государств. Предлагалось также организовать в Москве и других городах выставки американской архитектуры. По его мнению, это могло представлять несомненный интерес для специалистов и интеллигенции СССР. Желательно было бы также, по мнению советского постпреда в США, послать в США за счет американцев труппу артистов балета численностью в 100 человек, а также актеров других театров. «Балет, – подчеркивал А.А. Трояновский, – произведет огромное впечатление, так как ничего подобного Америка не видела» [цит. по: 7, с. 32]. С американской стороны согласие было получено. Полпред просил советское руководство одобрить также предложение американских спортивных студенческих организаций о поездке студентов-спортсменов (40–50 человек) в СССР для состязаний с советскими спортсменами. Американская пресса, разумеется, уделила бы внимание этой кампании. Кроме этого, усилиями А.А. Трояновского и Б.Е. Сквирского в США был организован ряд мероприятий, направленных на ознакомление американской общественности с жизнью, развитием и достижениями советского народа в различных сферах жизни общества.

Следует отметить, что А.А. Трояновский и его советник Б.Е. Сквирский изначально постоянно стремились к налаживанию культурных связей между двумя странами. После восстановления дипломатических отношений у общественности США возрос интерес к СССР. Об этом свидетельствовали многочисленные поездки в нашу страну представителей американской промышленности, техники и науки с целью ознакомления с жизнью советского народа.

Однако, как уже упоминалось, многие интересные предложения, которые могли бы способствовать сближению двух стран, были отклонены советским правительством по различным политическим и идеологическим соображениям.

Таким образом, в результате ряда нерешенных проблем советско-американские отношения как в политической и экономической, так и культурной областях накануне Второй мировой войны оставляли желать лучшего и не отличались особой интенсивностью и разнообразием.

Нападение на Советский Союз в июне 1941 г. всколыхнуло американское общество, выразившее горячую поддержку советскому народу и проявившее крайне негативную реакцию в отношении политики гитлеровской Германии. Характерны в этом плане результаты опроса, проведенного Американским институтом общественного мнения спустя два дня после начала Великой Отечественной войны: «Какую из сторон Вы бы хотели видеть победителем – Германию или Россию?». 72 % опрошенных ответили: «Россию», 4 % – «Германию» [4, с. 336].

В период Второй мировой войны в американских газетах публиковался достаточно большой материал о ходе боевых действий на «Русском фронте» и результатах проходивших конференций и переговоров [3, с. 137].

Подобная деятельность была важна, потому что у советских граждан сведения о западной жизни практически отсутствовали, знания американцев о Стране Советов также оставляли желать лучшего. Именно это и привело к возникновению огромного числа домыслов и предрассудков, которые сыграли немалую роль в последующих отношениях как между отдельными людьми, так и государствами.

Культурные контакты и связи в военный период практически сошли на нет, поскольку, как бывает достаточно часто, когда говорят пушки, музы молчат. Однако попытки прорвать эту стену непонимания и незнания все же предпринимались и во время войны.

Так, примером одной из первых таких попыток может служить предложение установить культурные контакты с Советским Союзом, озвученное американской стороной еще в начале Второй мировой войны. А в 1943 г., после октябрьской конференции в Москве, посол США в СССР Аверелл Гарриман предложил наркому иностранных дел В.М. Молотову программу культурных обменов, которая включала в том числе и распространение в

Советском Союзе двух американских журналов. Периодические издания должны были выходить два раза в месяц. В них содержались материалы, разъяснявшие гражданам Советского Союза различные аспекты американской жизни (в первую очередь, о действиях Соединенных Штатов в период Второй мировой войны, что было особенно актуально на тот момент). Предложение было принято благосклонно. Однако ответ последовал лишь через несколько месяцев. Было дано разрешение на распространение лишь одного журнала [10, р. 10]. Советское правительство пошло на некоторые уступки, пытаясь таким образом продемонстрировать лояльность по отношению к союзникам. В 1945 г. вышел в свет первый номер иллюстрированного журнала «Америка» на русском языке (тираж составил 50 тыс. экземпляров), издававшегося пропагандистскими ведомствами США (Информационное агентство США) для распространения в СССР [5].

Конечно, издание и распространение американского журнала в СССР нельзя назвать полноценным культурным обменом и восстановлением культурных отношений, потому что это не был обмен людьми, непосредственными носителями культуры, однако это уже был определенный шаг вперед в советско-американских отношениях в данной области. В данном случае можно, скорее, говорить о стремлении со стороны США расширить возможность советских граждан обогащать и пополнять свои знания об Америке вообще, о демократическом образе жизни и т.д. Распространение американского журнала в Советском Союзе стало отправной точкой для дальнейшего развития советско-американских отношений в общественной сфере, в том числе и будущих обменных программ.

Важную роль в улучшении советско-американских отношений и имиджа СССР и советского народа в глазах общественности США стало признание американским президентом Франклином Д. Рузвельтом важного значения Победы советских войск в Сталинградской битве для всей войны. В своей поздравительной телеграмме на имя И.В. Сталина он отмечал: «В качестве Главнокомандующего Вооруженными силами Соединенных Штатов Америки, я поздравляю Вас с блестящей по-

бедой Ваших войск у Сталинграда, одержанной под Вашим верховным командованием. Сто шестьдесят два дня эпической борьбы за город, борьбы, которая навсегда прославила Ваше имя, а также решающий результат, который все американцы празднуют сегодня, будут одной из самых прекрасных глав в этой войне народов, объединившихся против нацизма и его подражателей...» [1].

Таким образом, мы видим, что, хотя во время войны культурные отношения и отошли на задний план, но они не были прерваны окончательно, и отдельные наработки и контакты остались и продолжали действовать уже в послевоенный период, дав толчок новому этапу развития советско-американских отношений в области культуры в 1950-е годы.

В то же время, если первый опыт издания американского журнала в нашей стране нельзя было назвать культурным обменом, то позже обмен печатными изданиями постепенно стал частью культурных советско-американских отношений. Так, в 1956 г., в соответствии с межправительственным соглашением, заключенным в декабре 1955 г., было начато издание ежемесячного иллюстрированного журнала «СССР» на английском языке в США (тиражом 50 тыс. экземпляров) и возобновлено издание и распространение в СССР ежемесячного иллюстрированного журнала «Америка» на русском языке, в таком же количестве [9]. Издание последнего было прекращено в 1993 году [5].

Таким образом, мы видим, что не только американская сторона была заинтересована в распространении информации о Соединенных Штатах в СССР, но и советская сторона стала проявлять интерес к проблеме информированности граждан США о Советском Союзе.

В определенной степени, здесь можно говорить о паритете между Советским Союзом и Соединенными Штатами.

Следует отметить, что в условиях «холодной войны» большая часть информации, поступавшей с обеих сторон, была пропагандистки направленной. Именно наличие пропаганды в изданиях обеих стран мешало полноценному обмену публицистическими изданиями между двумя государствами и сеяло семена недоверия между ними, мешая полноценному культурному сотрудничеству.

Некоторое улучшение наметилось после смерти И.В. Сталина. Так, в 1955 г. советские музыканты: пианист Эмиль Гилельс и скрипачи Давид Ойстрах и Леонид Коган – выступили в Соединенных Штатах, а американская театральная труппа, гастролировавшая по Западной Европе, была приглашена в Советский Союз, где в течение шести недель представляла оперу Дж. Гершвина «Порги и Бесс» в Ленинграде, Москве и Киеве. В Советский Союз стали приезжать американские ученые, но пока лишь в качестве туристов, поскольку для них это был единственный вариант получения советской визы [10, р. 10].

Таким образом, в прочном идеологическом барьере СССР начали появляться первые мелкие трещины. Люди по обе стороны «железного занавеса» стали проявлять интерес друг к другу, что способствовало развитию межличностных контактов.

Расширение культурных контактов говорит о том, что в начале 1950-х гг. наметился некоторый спад напряженности на мировой арене (поскольку культурные связи между СССР и США стали, в некоторой степени, барометром в отношениях двух супердержав), однако во второй половине 1950-х гг. ситуация начинает постепенно изменяться в худшую сторону, что непременно образом отражается и на гуманитарных контактах.

Тем не менее вновь возникавшие разногласия между СССР и США не помешали проведению в Москве в 1957 г. Шестого Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Данное мероприятие дало возможность тысячам советских (60,000) и иностранных (34,000) граждан [2] узнать о культурных, музыкальных, кинематографических и других интересах друг друга. Следует отметить, что вновь нарастающие противоречия между двумя системами привели к тому, что гражданам отдельных стран Запада было крайне сложно посетить данный фестиваль. В частности, в таком положении оказались американцы, поскольку правительство Соединенных Штатов настоятельно не рекомендовало (практически запрещало) своим гражданам поездки в Советский Союз и участие в фестивале. Тем не менее, около 160 американцев все-таки посетили Московский фестиваль, нарушив запрет собственного правительства [10, р. 11].

В то же время, несмотря на все межгосударственные трения, США продолжали проявлять интерес к обменов с СССР. Президент Дуайт Д. Эйзенхауэр предполагал, что обмены между гражданами разных стран в обход правительств помогут узнать больше друг о друге.

Поэтому в октябре 1955 г. на конференции министров иностранных дел в Женеве Соединенные Штаты, совместно с Великобританией и Францией, предложили специальную программу по обменов в различных областях. Переговоры с Соединенными Штатами начались в октябре 1957 года. В результате, 27 января 1958 г. в Вашингтоне было подписано Соглашение между СССР и Соединенными Штатами в области научных, технических, образовательных, культурных обменов («Agreement between the United States of America and the Union of Soviet Socialist Republics on Exchanges in the Cultural, Technical, and Educational Fields»), известное также под названием «Соглашение Лэйси – Зарубина» [5]. Это был первый документ подобного рода, он стал отправной точкой в развитии нормативной базы советско-американских отношений в вопросах развития связей в области науки и культуры. В тот же год 17 американских и 22 советских участника обменных программ посетили СССР и США соответственно.

В то же время следует отметить, что на начальном этапе (1940–1950-е гг.), когда образовательные программы только становились частью деятельности США на международной арене (в том числе и в СССР), Президенту, Совету Национальной Безопасности (СНБ) и Министерству обороны потребовалось немало усилий, чтобы доказать Конгрессу необходимость контроля над этой частью внешней политики со стороны Государственного департамента.

В 1953 г. Д. Эйзенхауэр создает Комиссию по международным информационным программам при Президенте. В результате деятельности данной Комиссии все образовательные программы были разделены на две большие группы: долгосрочные и краткосрочные. Первые предполагали работу с перспективной молодежью, которая в будущем должна была участвовать в разработке и принятии государственных решений в различных областях. Во вторую группу входили специальные про-

граммы по обучению и повышению квалификации у специалистов различных профилей, которые могли оказывать влияние на властные структуры в своей родной стране. В том же году было создано «независимое от Госдепартамента, но подчинявшееся политическим указаниям Госсекретаря» Информационное агентство США, которое осуществляло и контролировало важнейшие для внешней политики США программы обучения иностранных граждан, вплоть до 1999 года [8, с. 9–10].

Таким образом, мы видим, что исполнительная власть США была весьма заинтересована и проявляла активность в реализации обменных программ, рассматривая их как один из инструментов политики Соединенных Штатов на международной арене.

Следует также отметить интерес, который проявляли к программам обмена и образовательной политике такие ведомства, как Совет национальной безопасности (СНБ), Центральное разведывательное управление (ЦРУ), Министерство обороны и многие другие. Все это говорит о том, что, несмотря на упор на образовательную составляющую в этих программах, вопросы обороны и безопасности также являлись важными составляющими международной образовательной политики Соединенных Штатов.

Подобный интерес со стороны разведывательных служб США вызывал сильнейшие сомнения и тревогу у советских представителей, опасавшихся (не без оснований), что под маркой культурных обменов в Советский Союз могут проникнуть представители американских спецслужб. Именно поэтому, иногда обоснованно, а иногда и нет, вокруг культурной области советско-американского сотрудничества возникали серьезные вопросы, а иногда и скандалы, ведущие к очередному кругу шпиономании в обеих странах.

Первой организацией, начавшей осуществлять обменные программы, стал Межуниверситетский комитет по выдаче грантов на поездки, в том числе и в СССР (IUCTG – Inter-University Committee on Travel Grants). Данная организация работала в период с 1956 по 1968 г. [10, р. 21–22].

Созданная на ее основе в 1968 году американская некоммерческая организация IREX (International Research and Exchanges Board. –

Международный совет по научным исследованиям и обменам), ставшая преемницей IUCTG и отвечавшая за обмены с Восточной Европой и Советским Союзом, стала реализовывать обменные программы между выпускниками вузов, научными работниками и учеными двух государств.

Свою деятельность вновь созданная организация начинала в достаточно противоречивых условиях, поскольку после вторжения советских танков в Прагу в 1968 г. многие американцы выступили против продолжения работы по программам обмена, на что организация ответила отказом, обосновывая его тем, что целью данных программ является сугубо интеллектуальный обмен, обособленный от международной политики, и что это не должно подчиняться чему-либо, кроме как получению знаний [6].

Все попытки американской стороны договориться об увеличении числа советских выпускников вузов, направляемых на стажировку в США, заканчивались неудачно. Так, в первые два года действия договора число советских участников обменных программ не превышало двадцати человек в год, лишь в последующий период их число увеличилось до пятидесяти [там же].

Советская сторона все еще относилась с большим недоверием к США, однако постепенно, хотя и незначительно, число участников обменов продолжало увеличиваться.

Наиболее сложными были переговоры по установлению контактов в области науки и технологий. Подписанное в 1959 г. соглашение по обменов между Американской национальной академией и Академией наук СССР имело ограниченный характер. Во-первых, обмены были краткосрочными, во-вторых, деятельность ученых ограничивалась чтением лекций, проведением семинаров и научных исследований. Вследствие ряда политических и идеологических причин, число обменов в области науки и технологий было невелико, а ежегодное число их участников с обеих сторон, вплоть до 1970-х гг., не превышало пятидесяти человек.

Таким образом, можно сказать, что гуманитарные, культурные контакты между СССР и США практически не прерывались. В то же время на их интенсивность серьезно влияли другие факторы советско-американ-

ких отношений, в том числе политические, экономические и идеологические. Нельзя отрицать и обратного влияния, со стороны культурных связей, хотя данный факт проявлялся менее отчетливо. Рассмотренный в статье период не стал исключением из всей истории российско(советско)-американского гуманитарного сотрудничества. Взаимоотношения между двумя государствами в культурной сфере напоминали качели, которые то взлетали на фоне потепления и улучшения двусторонних отношений, то опять резко шли на спад вследствие той или иной политической ситуации на международной арене.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Великая страна СССР»: сайт. – Режим доступа: http://www.great-country.ru/rubrika_articles/stalin/00067.html.
2. Государственная символика. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.statesymbol.ru/memorabile/20050728/39597928-print.html>. – Загл. с экрана.
3. Иванов, Р. Ф. Общественно-политические силы СССР и США в годы войны: 1941–1945 / Р. Ф. Ива-

нов, Н. К. Петрова. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1995. – 380 с.

4. История США. В 4 т. Т. 3. 1918–1945 гг. – М.: Наука, 1985. – 671 с.

5. Посольства США в РФ: офиц. сайт. – Режим доступа: <http://moscow.usembassy.gov/links/historyr.php>.

6. Программа «Сообщественные Связи»: сайт. – Режим доступа: <http://www.cc.iatp.az/irex-cc/irex.asp?page=hgu>.

7. Севостьянов, Г. Н. Москва – Вашингтон: дипломатические отношения, 1933–1936 / Г. Н. Севостьянов; Ин-т всеобщ. истории. – М.: Наука, 2002. – 537 с.

8. Цветкова, Н. А. Международная образовательная политика США / Н. А. Цветкова. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. – 36 с.

9. ЦК Компартий союзных республик, обкомам и крайкомам КПСС «О распространении в СССР журнала “Америка”», июль 1956 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: Режим доступа: <http://pci.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/usa/us56-6.pdf>. – Загл. с экрана.

10. Richmond, Y. Cultural exchange and the cold war: raising the iron curtain / Y. Richmond. – University Park, the Pennsylvania State University Press, 2003. – 249 p.

US-SOVIET RELATIONS IN CULTURAL AND SCIENTIFIC AREAS DURING AND AFTER WORLD WAR II

N. V. Sazanova

The article is devoted to the development of Soviet-American connections in the cultural area just before, during and after the World War II. This period can be characterized like train of up and down. US-Soviet relations during this period, including cultural, were under pressure of a great number of different aspects. That's why their development was not very intensive, but it was and this is the most important moment.

Key words: *US-Soviet relations, cultural connections, international situation, history of USA, history of USSR, World War II.*